

—

Шужуй умел подстраиваться под обстоятельства ради куска хлеба, но всё же он происходил из образованной семьи. И хотя он был сообразителен, а кожа его не была «слишком тонкой», раньше ему никогда не приходилось заниматься подобной уличной торговлей.

Задумав вчера продавать еду, он во время закупок специально присматривался, как зазывают покупателей обычные лоточники. Он пробовал подражать им, тренируя голос, и теперь хоть и осмелился кричать, голос его всё ещё не звучал достаточно звонко и уверенно.

— Ты это продаешь? Что это за «порция» такая, и почему она?

К счастью, на пристани было много народу. Грузчики, надрывавшие спины всё утро, проголодались так, что животы прилипли к спинам. Почуввав аромат и услышав, что здесь торгуют едой, они сами потянулись на голос с вопросами.

Лучше один раз показать, чем сто раз сказать. Шужуй тут же достал керамическую чашу шириной с ладонь взрослого мужчины, плотно набил её рисом с бобами, а сверху положил добрую ложку огурцов с яйцом и ложку тушеных баклажанов с фасолью.

— Вот это и есть «порция». Рис и добавки в одной посуде — и есть удобно, и цена выгодная.

Обступившие его мужики, глядя на такую подачу, невольно вспомнили, как в голодные годы власти открывали бесплатные столовые для беженцев. Однако эта еда пахла по-настоящему вкусно, чаша была большой и глубокой, а главное — всё уже было готово, не нужно было ждать, как у соседних лотков.

Не в силах терпеть голод, один из них спросил:

— А не дорого ли?

— Старший брат, большая чаша риса с бобами, одним мясным и двумя овощными блюдами — пятнадцать вэней. В подарок идет закуска, а бульон из морской капусты наливайте сами, — радушно пояснил Шужуй, представляя свой товар. — Если хотите попроще, можно взять мясное с овощным за тринадцать монет или два овощных за десять.

Мужчины вытягивали шеи, заглядывая в котлы. Даже в постных блюдах поблескивали капельки масла — это не было похоже на ту «пустую» похлебку, которую готовили бессовестные торговцы, чья стряпня напоминала пресную монастырскую еду. На это блюдо было приятно даже просто смотреть.

Хотя цена в десять с лишним монет была выше, чем за простую лапшу или лепешки, Шужуй накладывал еду в большие миски. Покупатели видели объем и понимали, что цена не взята с потолка. Поразмыслив, многие решали, что могут позволить себе потратить эти деньги, чтобы разок вознаградить себя за тяжелый труд.

— Эй, впереди! Покупаете или нет? Если нет — посторонитесь, дайте нам подойти, помираем с голоду! — донеслись нетерпеливые выкрики из очереди. Те, кто стоял впереди и еще колебался, поддались общему порыву и выудили медяки: — А ну, давай мне две порции овощных на пробу!

Видя, что дело пошло, Шужуй ловко подхватил чашу и предупредил:

— Уважаемый, здесь столов нет, так что уговор такой: я возьму с вас на две монеты больше, а как поедите — принесите посуду назад, и я верну залог.

— Идет! — согласился рабочий, и Шужуй споро наполнил чашу.

— Бульон здесь! Кому нужно — берите чашки и наливайте сами! — Шужуй одной рукой принимал деньги, другой раскладывал рис и овощи, не забывая зазывать народ к котлу с супом. В суматохе он совершенно забыл о своей неловкости, боясь лишь одного — обслужить людей слишком медленно.

Мужики, первыми получившие заветные чаши, отходили в сторону и принимались за еду прямо на ходу, не в силах дотерпеть до места, где можно присесть. Те, кто стоял в хвосте очереди, вытягивали шеи:

— Ну как? Вкусно? Не обманули?

Работяга, жадно проглатывавший еду, даже не мог сразу ответить, боясь выронить хоть крошку. Он лишь выставил большой палец вверх и спустя мгновение выдохнул:

— Ароматно! Масла не пожалели!

Другой покупатель, взявший мясное, подцепил палочками кусочек ярко-красной, лоснящейся копченой грудинки и показал остальным:

— Хоть порция и одна, но мясо в ней действительно есть!

Шужуй специально нарезал копчености тонкими и мелкими ломтиками. Так он гарантировал, что в каждый половник обязательно попадет несколько кусочков мяса. Если бы куски были крупными, кому-то досталось бы одно мясо, а кому-то — только овощи. Если бы покупатель взял мясную порцию и не нашел там ни кусочка, пошла бы дурная слава. Даже если он не планировал торговать на пристани вечно, когда-нибудь этот человек мог зайти в его гостиницу и обозвать её «черной лавкой».

Видя, что еду хвалят, стоящие в очереди приподнимались на цыпочки, опасаясь, что им не достанется. Торговля закипела: половник за половником еда исчезала из чанов. Больше не нужно было зазывать — люди сами шли на вид пустых чаш в руках товарищей. Шужуй едва успевал поворачиваться.

Единственная проблема была в посуде: он взял всего тридцать чаш, и хотя они уходили одна за другой, возвращать их никто не спешил. Шужуй не боялся кражи — залог покрывал стоимость, — он боялся, что работа встанет: ему нужно было вымыть чаши, чтобы пустить их по второму кругу. В запасе осталось всего десяток штук. Он огляделся: сытые мужики, расстегнув рубахи и выпятив животы, блаженствовали на каменной дамбе под речным бризом, совершенно не торопясь возвращать посуду.

Шужуй окликнул их, но они и ухом не повели. Зато стоящие у телеги покупатели наперебой просили:

— Гер, положи мне побольше яиц! Такие желтые, нежные, прямо как цветы кабачка, на вид — объедение!

— А мне баклажанов с фасолью, и риса придави поплотнее!

— Я рослый, аппетит добрый, мне порции мало — добавь сверху!

Грубые работяги, видя, что у телеги стоит один лишь хрупкий гер, теснились к нему почти вплотную. Лицо у него было заурядное, так что охотников пофлиртовать не нашлось, зато каждый пытался выгадать лишнюю ложку еды. Шужуй не давал слабину:

— Уважаемые братья, за одинаковые деньги — одинаковая порция. Если я одному дам больше, а другому меньше, разве это будет честно?

Мужчины ворчали, но уходили.

Нашлись и беспардонные: они пытались выловить из бульона всю морскую капусту, которой там было не так уж много. Во многих лавках бульон давали бесплатно, но обычно это была просто подсоленная горячая вода, пустая и безвкусная. Шужуй же приготовил наваристый суп, а морская капуста была мягкой и ароматной — с ней можно было съесть две миски пустого риса. Один такой хитрец заявил:

— Дай мне просто чашу риса с бобами. — Он явно рассчитывал наесться за счет бесплатного супа и закусок.

С одним наглецом справиться легко, но когда их десяток — это проблема. Шужуй метался между котлами и чашами, пот градом катился по лбу, но вытереть его было некогда. К счастью, в этот момент вернулся Лу Лин.

— Скорее, помоги собрать чаши! У меня посуда кончается! — Шужуй обрадовался подмоге, но на всякий случай напутствовал: — Забирай только у тех, кто доел, и отдавай две монеты залога. Но не торопи тех, кто еще ест!

Лу Лин кивнул. С его длинными ногами он обернулся за пять минут, собрав шесть или семь чаш. Сытые мужики, завидев его, прижимали миски к груди и выпрашивали, придет ли он еще. Лу Лин не любил пустой болтовни: бросив короткое «не знаю», он просто вынимал чаши у них из рук и совал медяки. К Шужую он вернулся с охапкой из двенадцати чаш.

Он ополоснул руки, засучил рукава и встал у телеги:

— Я сам.

Лу Лин не был горой мышц, но его высокий рост, длинные руки и холодное, суровое лицо подействовали мгновенно. Мужики тут же попятились, освободив место перед импровизированным прилавком. Шужуй понял, что Лу Лин справляется с задачей лучше, и передал ему длинный половник. Вытерев лоб, Шужуй занялся мытьем посуды.

Налив в таз горячей воды, он взял мочалку из люффы. Глядя на возвращенные чаши, он диву давался: они были вылизаны до блеска, ни единой рисинки не прилипло. Если бы не остатки соуса, можно было подумать, что из них и не ели. Вымыв и насухо вытерев посуду, Шужуй подставлял её Лу Лину под руку, а сам занялся раздачей супа и закусок, чтобы невоспитанные работяги не толпились у общего котла.

На пристани собирался самый разный люд, в основном бедняки без ремесла, нанимавшиеся на тяжелую работу. Многие из них были неотесаны, и если торговец не умел проявить твердость, его быстро затирали. Теперь же, когда у телеги стояли двое, воцарился порядок.

Первый блин не вышел комом, но еда закончилась слишком быстро. Огромная кадка риса и три чана с овощами опустели всего за время, пока горит одна палочка благовоний. Приходили не только грузчики, но и другие лоточники — то ли действительно проголодались, то ли решили разведать обстановку; они приходили со своими мисками и брали все три вида добавок.

Шужуй прикинул вес коробки с медяками — она заметно оттягивала руку. Он не считал выручку, но помнил, что вымыл сорок восемь чаш, а значит, продал не менее пятидесяти восьми порций. Даже если считать по минимуму, он заработал около пятисот восьмидесяти монет.

Пока он вел в уме подсчеты, к нему подошла женщина.

— Гер, я вижу, еды у тебя осталось на доньшке. Давай я заберу всё сразу, а ты сделаешь мне скидку? — Она указала на причал. — Мы проходим Чаоси проездом по реке, задерживаться на берегу нельзя, а из всей еды на пристани твоя — самая приличная.

Шужуй взял у Лу Лина половник и поскреб по дну: еды и впрямь осталось немного. Если продать всё разом, можно закончить пораньше.

— Тут осталось одна мясная порция, яиц и баклажанов побольше — примерно на две порции. Если заберете всё, отдам за двадцать пять монет. Этого хватит на троих.

Остатки выглядели уже не так аппетитно, остыли и пахли слабее, чем в начале. Женщина не знала вкуса, но видела очередь и поняла, что цена ниже, чем в закусных. В дороге не до изысков.

— Хорошо. У меня свой лоток для еды.

Шужуй упаковал остатки, и Лу Лин отправил восвояси запоздавших рабочих, которые еще надеялись перекусить.

— Всё продали? — К ним подошел высокий сухощавый мужчина. Увидев, что народ расходится с пустыми руками, он всё же заглянул в котлы.

Шужуй хотел ответить, но мужчина, узнав Лу Лина, радостно воскликнул:

— О, младший брат Лу! А ты шустрый — на двух работах сразу вкалываешь?

Лу Лин поднял глаза. Узнав пришедшего, он ответил сдержанно, но вежливо:

— Это наши.

Шужуй по тону Лу Лина понял, что они знакомы, и спросил, кто это. Оказалось, это тот самый приказчик Гун, который нанял Лу Лина.

— Еще у корабля слышал, что под вязом новый лоток с едой открылся. Рабочие хвалили, говорили — вкус отменный. Видно, и впрямь торговля бойкая, раз я опоздал. — Приказчик Гун усмехнулся: — Думал, что за искусный повар к нам пожаловал, а оказалось — свои люди.

— Обычная простая еда, ничего особенного. Спасибо рабочим, что не побрезговали, — ответил Шужуй. Он быстро сообразил, в чем дело, и достал из-под телеги заранее припасенную корзинку с едой. — Лу Лин говорил, что вы поручили ему сегодня дело. Благодаря вашей заботе мы смогли сегодня здесь поторговать. Нам следовало сразу поблагодарить вас, но

видели, как вы заняты, и не смели отвлекать. Кто же знал, что вы сами к нам заглянете. Здесь в корзинке несколько закусок, не побрезгуйте, перекусите.

Лу Лин удивленно уставился на Шужуя.

Шужуй, конечно, чувствовал на себе взгляд этого глупого мальчишки. Сохраняя на лице приветливую улыбку, он потихоньку дернул его за рукав, запрещая вступать в разговор.

— Ну что вы, право, неловко как-то... — заговорил приказчик Гун. — Младший брат Лу просто на редкость толковый малый, потому я и нанял его спозаранку. На пристани народу тьма, а вот тех, кто дело знает и за кем глаз да глаз не нужен — единицы. Не подсуетись я вовремя, другие бы его с руками оторвали.

Шужуй подумал, что этот человек не зря занимает место приказчика — слова из него так и лились, услаждая слух.

— Характер у него нелюдимый да холодный, лишь бы бед не натворил — и то ладно. У вас же, господин приказчик, глаз наметанный да сердце доброе, так что позвольте нам отблагодарить вас обедом.

Они еще пару раз попрепирались для приличия: приказчик Гун всё порывался заплатить, но Шужуй стоял на своем и денег не взял.

Получить в подарок целый обед приказчику было лестно, к тому же Шужуй оказался на редкость красноречивым — от его речей на душе становилось приятно. Приняв еду и видя, что перед ним совсем молодые люди, приказчик Гун решил по-свойски дать им пару советов:

— Раз уж вы решили тут торговать, да еще так бойко дело пошло — будьте начеку. У местных воришек руки ох какие хваткие, работают мастерски. Бывает, рабочий только получит расчет, а через минуту кошель уже тью-тью — считай, весь день задарма спину гнул.

— Недавно несколько грузчиков даже в управу ходили жаловаться. Теперь, когда суда заходят, магистрат присылает пару стражников для острастки, да только проку с того чуть. Если вор наметил кошелек, он его всё равно уведет. — Приказчик понизил голос: — Вчера, говорят, даже у одного стражника кошель увели, вот смеху-то было.

Шужуй еще в первый раз заметил, что на пристани творится беспорядок, но не думал, что всё настолько серьезно. Неудивительно, что Лу Лин ходил за ним хвостом и глаз не спускал.

Он поблагодарил приказчика за доброту:

— Мы сегодня пришли, а в следующий раз и не знаем, когда еще такая удача выпадет. Хотелось бы, конечно, чтобы воришек этих поскорее переловили — грузчикам деньги нелегко достаются, пусть бы на пристани покой наступил.

Приказчик Гун, выслушав его, заметил:

— Еда у тебя с выдумкой сделана: подаешь быстро, цена честная, да и рабочие вкус хвалят. Почему бы вам не заняться этим на постоянной основе? И в доме монета лишняя будет, и дело доброе сделаете — людям не придется голову ломать, где перекусить.

Шужуй вздохнул:

— Хотелось бы, да только большие корабли не каждый день и не в каждый час приходят. Трудно угадать, когда готовить. Сваришь много, а судов нет — в такую жару еда пропадет. Наготовишь мало — рабочие без обеда останутся, обижаются станут.

Приказчик понимающе кивнул. В малом съестном бизнесе всегда такие трудности. Однако человек он был отзывчивый и предложил:

— Если вы с младшим братом Лу всерьез надумали тут промышлять, вам бы связи кое-какие завести. Тогда будете заранее знать, когда судно в порт заходит.

Оказалось, что прежде чем войти в гавань, большие суда отправляют вперед лодку в морское ведомство для доклада. Чиновники там знают о приходе корабля за полдня, а то и за день. Это нужно и для сбора пошлин, и для безопасности — без предварительного уведомления причаливать запрещено. Внезапно могут появиться разве что пиратские посудины.

Шужуй раньше жил в деревне хоть и рядом с городком, но там и пристани-то не было, так что о подобных тонкостях он не знал.

— Вот только в том ведомстве сидят старые лисы, — предупредил приказчик Гун. — К лести они привычные, нос задирают высоко и с простым людом знаться не желают.

Шужуй понимал: завести нужные знакомства всегда непросто. Тем более они — чужаки, ни власти, ни связей, ни денег. Кто на них посмотрит? Но и то, что он узнал сегодня от приказчика, уже было немало.

Они проговорили еще какое-то время, пока приказчик Гун не ушел на корабль обедать. Шужуй с Лу Лином собрали котлы да плошки и каждый на своей телеге отправились домой.

Дома они были уже пополудни и доедали то, что осталось от утренней готовки. Лу Лин всё еще немного дулся из-за того, что его обед отдали приказчику, и допытывался, что же было в той корзинке.

На самом деле Шужуй припас для Лу Лина две тарелки, приготовленные отдельно на маленькой сковородке. Хоть еда и была простой, «малый котел» всегда вкуснее «большого», да и вместо риса с бобами он сделал жареный рис с яйцом из отборного зерна.

Шужуй кашлянул и сказал:

— Да всё то же самое там было! Просто я побоялся, что к концу торговли тебе ничего не останется, вот и отложил заранее. Раз работы на сегодня больше нет, дома поесть даже лучше.

— К тому же, приказчик Гун тебя уважает, как же нам его не угостить? Человек он неплохой, вон сколько новостей нам рассказал.

Лу Лин, услышав это, ворчать перестал:

— Главное, что дома с тобой вместе поел. На то, что отдал еду, я не в обиде.

«Не в обиде он, как же... — подумал Шужуй. — Просто лицо кирпичом сделал».

— Ты сегодня намаялся. Позже я схожу, верну телегу и куплю черного карпа — сварю тебе рыбный суп. А если у мясника найдется баранина на кости, возьму хороший кусок и зажарю на углях. Если захочешь выпить, прихвачу кувшинчик цитрусого вина.

Лу Лин удивленно вскинул брови:

— С чего такая щедрость?

Шужуй ответил:

— Я не из тех, кто своих обижает.

Сегодня они заработали денег, но и устали изрядно. Побаловать себя вкусеньким — дело правильное и для долгой жизни полезное. Шужуй никогда не был тем, кто экономит на еде или одежде в ущерб себе.

После обеда Лу Лин собрал посуду и пошел мыть, а Шужуй и не спорил. Он вернулся в комнату, достал зеркальце из сундука и осмотрел себя. На улице было жарко, лицо вспотело, и грим немного поплыл. К счастью, перед выходом он нанес его тщательно, так что всё не облезло — он лишь слегка припудрился.

Закончив с этим, он вытащил коробку с деньгами. Длинный неглубокий ящичек был набит почти доверху. Шужуй, не ленись, пересчитал каждый медяк: вышло восемьсот двадцать три вэня! Он связал их конопляной веревкой в восемь связок, и на сердце у него стало так же весело и приятно, как от тяжести этой меди.

Вычтя расходы на рис, овощи, масло, соусы и аренду телеги, он прикинул, что чистыми с одного похода на пристань выручил около шестисот пятидесяти вэней. Лу Лин за разгрузку сегодня принес четыре сотни. Получалось, что торговля выгоднее, хотя давалась она не легче, чем таскание тюков.

Прижимая к себе медяки, Шужуй невольно мечтал: пусть не каждый день, но если хотя бы три-пять раз в десять дней так зарабатывать, то о ремонте гостиницы можно не беспокоиться. И тут он снова вспомнил слова приказчика: вот бы действительно наладить связи и узнавать о кораблях заранее... Он прищурился, обдумывая, как бы подступиться к чиновникам.

—

<http://bllate.org/book/17079/1598545>